

КУЛЬТУРА СВАТА (ок. 1700—1400 гг. до н.э.) И ЕЕ СЕВЕРНЫЕ СВЯЗИ

В результате исследований и раскопок, осуществленных Итальянской Археологической Миссией IsMEO на протяжении последних лет, возникает новая перспектива предыстории и ранней истории долины Свата.

После раскопок скального навеса Гхалегай, раскрывших непрерывную последовательность культурных слоев, самые ранние из которых датируются примерно 3000 г. до н.э. (Stacul, 1969, 1987: 27—49; см. также Facsenna 1980/81: 757—764), было проведено несколько исследований с целью обнаружения новых данных по культурному периоду IV, датируемому посредством радиоуглеродного анализа промежуток времени ок. 1700—1400 гг. до н.э. Раскопки проводились на местах различных поселений, обнаруженных в долине, таких, как Алиграма, Лоебанр III, Бир-кот-гхвандай и Калако-дерай (Stacul and Tusa, 1977; Stacul, 1976, 1977, 1978, 1980a, 1980b, 1987, 1989).

На основании этих данных период IV Свата был сопоставлен с окружающими культурами Центральной и Южной Азии, и возникшие в связи с этим проблемы обсуждались учеными (Allchin and Allchin 1982: 113—116, 298—308; Dani 1988: 73—75; Debaine-Francfort 1988: 200—202; Francfort 1989: 436; Gupta 1979: 11, 205—219; Jettmar 1970: 42; Mughal 1989: 48, 49; Parpola 1988: 240—248; Сарияниди 1971: 34—38; Thapar 1985: 34—36).

Можно отметить, что культурные компоненты периода IV меняются от одной стоянки к другой в зависимости от факторов окружающей среды, хозяйственной деятельности, а также местных традиций.

Так, например, коричнево-серая обожженная керамика и светло-коричневые горшки для приготовления пищи с гофрированными венчиками и отпечатками циновки на доньшках характерны для всех стоянок. Напротив, керамика с росписью черным по красному фону, декорированная фаунистическими и растительными мотивами, а также «предметы роскоши» и «экзотические» находки были обнаружены только в Бир-кот-гхвандай, поселении, расположенном в центре долины, которое может быть идентифицировано как торговый и ремесленный центр.

В этой короткой заметке мы сосредоточим внимание на некоторых типах каменных артефактов, которые встречаются в Свате периода IV и имеют широкое распространение от Центральной Азии до Северного Китая.

Мы имеем в виду следующие типы:

1. Прямоугольные/овальные серпы с выемками на двух противоположных сторонах; в Бир-кот-гхвандай было обнаружено три подобных экземпляра из алевролита и кристаллического сланца (Stacul 1987: fig. 38 a—c) (рис. 1 А, В).

2. Прямоугольные/овальные полированные серпы с отверстием в центре, одной (более длинной) утолщенной стороной и противоположным ей острым краем. Семь подобных экземпляров, сделанных из кристаллического сланца, было обнаружено в Калако-дерай (рис. 1 С, Д).

3. Прямоугольный/овальный полированный серп с выемками на противоположных сторонах и отверстием в центре. Сделан из кристаллического сланца, из Калако-дерай (рис. 1 Е).

За исключением Свата, серпы с выемками не были обнаружены на субконтиненте. Образцы этого типа встречаются в Шортугае в Южной Бактрии, как часть комплекса, датируемого первой половиной II тыс. до н.э. (Francfort, 1989: 11, pl. 67, № 5—18; pl. 68, № 1—15; Debaine-Francfort 1988: 201), подобный экземпляр был также обнаружен в погребении ошкентской культуры в Таджикистане, датируемой концом II тыс. до н.э. (Мандельштам 1968: 150, илл. IX). Можно отметить очень широкое распространение серпов с выемками в Северном Китае начиная с периода неолита (Andersson 1943: pl. 163; Chang 1963: 92; Watson 1970: 24; Debaine-Francfort, 1988).

Несколько прямоугольных/овальных серпов с отверстиями было встречено в неолитических/халколитических комплексах Кашмира, например, в таких поселениях, как Бурзахом и Гуфкраль, датируемых концом III — началом II тыс. до н.э.

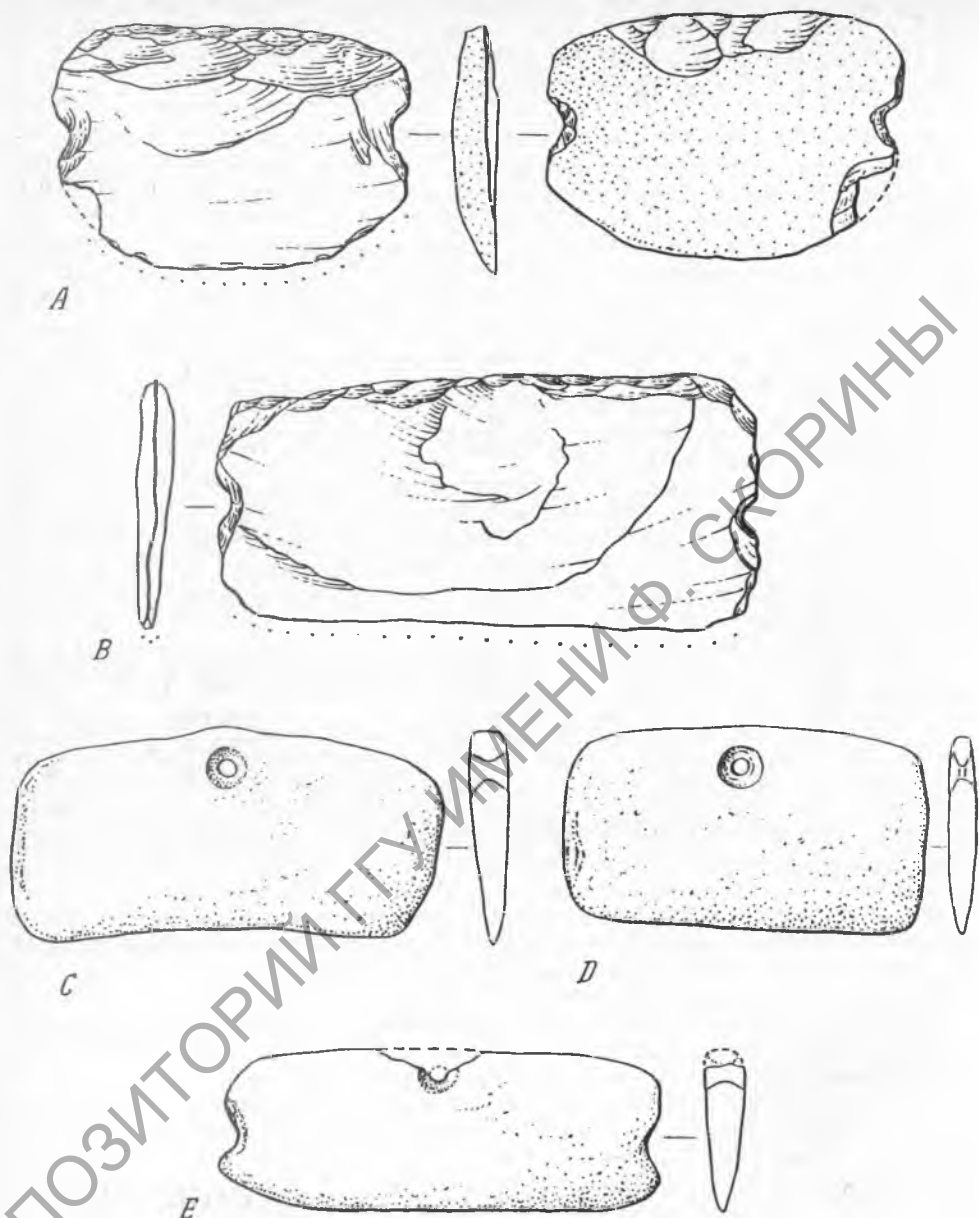

Рис. 1. Каменные серпы из долины Свата. Период IV (ок. 1700—1400 гг. до н.э.) A: алеврит; B—E: кристаллический сланец. A: BKG 922, 7×5 см. B: BKG 1087. 11×5 см. C: KL 122, $8,5 \times 4$ см. D: KL 59, $7,3 \times 4$ см. E: KL 39,9 $\times$ 3,3 см.

(Sankalia 1974: 302; Sharma 1982/83: 34, 36; Thapar 1985: 34—36). Большинство кашмирских образцов имеет по два отверстия, но встерчаются также и образцы с одним центральным отверстием (Sharma 1982/83:36). Те же типы артефактов составляют часть неолитических комплексов в Сиккиме (Sharma 1978/79:82).

К северу от Индо-Пакистанского субконтинента прямоугольные серпы и отверстиями были обнаружены в больших количествах в нескольких неолитических и халколитических поселениях Северного Китая, от Ганьсю до Шаньдуна (Andersson 1943: pl. 161; Watson 1970: 26; Debaine-Francfort 1988: 200, 204).

Исходя из этнографических данных Андерссон предположил, что серпы с отверстиями, возможно, были снабжены деревянными рукоятками или кожаными

обмотками (1943: 268, 269). Что касается серпов с выемками, то Ватсон считает, что выемки по бокам могли использоваться для прикрепления рукоятки, вместо отверстий; поэтому этот тип в Северном Китае мог представлять собой вариант типа прямоугольных серпов с отверстием (1970:23).

Тем не менее пока не будет произведен трассологический анализ, назначение серпов с выемками и отверстиями остается невыясненным. Чанг предполагает, что «прямоугольные ножи с центральным отверстием или двумя выемками» могли использоваться «для прополки, снятия урожая, свежевания и скобления» (1977:66). Гупта и Шарма считают, что прямоугольные серпы с отверстиями из Кашмира использовались для снятия урожая (Gupta 1979:36, 37; Sharma 1982/83:34). Опираясь на этнографические данные, Санкалия, наоборот, утверждал, что образцы такого рода, с отверстиями, из Бурзахом в Кашмире могли использоваться скорее как украшения, чем как орудия (1974:302).

Что касается Свата, важным может оказаться тот факт, что все серпы с отверстиями были обнаружены в Калако-дераи, сельском поселении, где производилось сравнительно большое количество земледельческих орудий.

В целом можно констатировать, что эти данные подчеркивают важность северных компонентов в культуре Свата периода IV. Как известно, около середины II тыс. до н.э. для культуры долины были характерны различные внешние контакты, возможно, включавшие спорадические иммиграционные потоки. В этом контексте становится объяснимым не только наличие вышеупомянутых каменных серпов (т.е. некоторых типов орудий, чуждых традиции субконтинента), но также присутствие топоров с отверстиями (Stacul 1987: pl. XXXI f), нефритовых подвесок типа *magatama* (idem.: pl. XXXVII e) и костяных булавок с головками в форме символа *t'ao t'ieh* (idem.: pl. XXV b).

Принимая во внимание результаты археологических разведок и раскопок в верховьях Свата (Stacul 1970) и в верховьях Инда (Jettmar, 1989: I, XV—XVII), мы можем теперь поставить вопрос, должны ли эти аспекты культуры объясняться именно дальними торговыми связями либо инфильтрацией этнических групп, или же вокруг хребтов Гиндукуша и Каракорума существовал автономный культурный ареал, для которого были характерны вышеназванные черты и с которым население низовьев Свата поддерживало связи «на коротких дистанциях». Разумеется, подобная проблема существует и для неолитических/халколитических общин Кашмира*.

Дж. Стакуль

* Перевод Т.А. Дейнеки.